Митрополит Иларион: Христос открыл людям путь к Богу как милостивому и любящему Отцу

14 марта 2016 года, в понедельник первой седмицы Великого поста, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке Великое повечерие с чтением покаянного канона преподобного Андрея Критского.

Иерарху сослужили заведующий Сектором межрелигиозных контактов ОВЦС священник Димитрий Сафонов, клирики храма.

По чтении канона владыка обратился к молящимся с архипастырским словом:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Всякий раз, когда наступает Великий пост, мы собираемся в храм для того, чтобы услышать

слова Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского. И всякий раз, слыша эти слова, мы вспоминаем Священное Писание Ветхого и Нового Завета, ту Священную историю, которая открывает для каждого из нас врата к вечной жизни и одновременно помогает понять законы, действующие в жизни сей, осознать, как мы, идя по своему жизненному пути, должны двигаться навстречу Богу.

В эти предстоящие дни мне хотелось бы поразмышлять вместе с вами о том, что составляет сердцевину рассказа всех четырех евангелистов, – о страданиях Господа Иисуса Христа. Но прежде чем говорить о страданиях Господа, мы должны задуматься о том, в чем была причина конфликта, который привел к тому, что Спаситель были предан в руки грешников, предан суду человеческому и приговорен к смертной казни.

Этот конфликт имеет очень глубокие корни. Он описывается в каждом из четырех Евангелий, причем мы видим, как конфликт зарождается и развивается. Мы слышим в Евангелиях рассказ о том, как однажды в субботний день Господь Иисус Христос вместе со Своими учениками шел через поля. Будучи голодны, ученики срывали колосья и ели. И вот фарисеи, увидев это, сказали Христу: «Смотри, что они делают в субботу, чего не до́лжно делать». А Господь ответил им ссылкой на Священное Писание Ветхого Завета: «Разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним, как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам?» (Мф. 12. 3-4). Нам с вами сейчас трудно понять, в чем заключалась суть спора, почему вообще о таких предметах нужно было спорить: срывать или не срывать колосья, растирать или не растирать их руками.

Но мы слышим и о других подобного рода спорах. Например, Господь пришел к мытарю, которого Он призвал на апостольское служение. И когда Иисус Христос возлег, фарисеи и книжники увидели, что ученики не умыли рук перед едой, и начали говорить: «Зачем ученики Твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми руками едят хлеб?» (Мк. 7. 5). Речь шла не о личной гигиене человека, не о тех причинах, по которым мы с вами не садимся за стол, не помыв руки. Говорилось о тех ритуальных омовениях, которые, с точки зрения фарисеев, были необходимы для того, чтобы человек не осквернился, а если осквернился случайно, чтобы скверна при помощи ритуального омовения с него сошла. И Господь отвечает им вопросом: «Зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего? А вы говорите: если кто скажет отцу или матери: дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, тот может и не почтить отца своего или мать свою; таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим» (Мф. 15. 3, 5-6). Христос обличает фарисеев за то, что они омывают котлы, скамьи, чашки, кружки, дабы не осквернриться.

Читая все это, мы можем не понять: в чем суть спора? Почему об этом надо было спорить? А дело в том, что фарисеи представляли собой, своим поведением и своим образом мыслей тот тип религиозности, который был прямо противоположен тому, чему учил Господь Иисус.

Само слово «фарисеи» означало «отделенные». Что их отделяло в собственных глазах от обычных людей? То, что они, во-первых, знали правила, а, во-вторых, их исполняли. Этих правил было очень много. Все они касались внешнего поведения человека: к чему прикасаться, к чему не прикасаться, что есть, что не есть, как садиться за стол, как вставать из-за стола, как принимать пищу. Вся жизнь человека была расписана, и помимо Священного Писания существовало множество других письменных документов, в которых эти предания старцев были заключены, а еще больше имелось устных преданий. Причем раввины спорили между собой касательно тех или иных правил Моисеева законодательства, насколько строго их надо исполнять.

Помимо этого огромного количества правил были еще списки различных исключений из них, потому что правил было слишком много и они были слишком трудные. Для того, чтобы не всегда правилам следовать, надо было создать систему исключений. Одно такое исключение и приводится в пример Господом Иисусом. Есть заповедь Божия «Чти отца своего и матерь твою» (Исх. 20. 12). Об этом ясно сказано в законе Моисеевом, но, с точки зрения фарисеев, есть и исключение из правил: если что-то, чем бы ты мог бы поделиться со своими родителями, отдается тобой Богу, то вроде бы и родителям своим ты ничего не должен.

Так вся религиозность фарисеев сводилась к огромному количеству правил, которые они навязывали самим себе и другим людям. Именно по тому, насколько человек тщательно этим правилам следует, они и судили о его святости, его совершенстве. И, прежде всего, они боялись осквернится через соприкосновение с чем-либо скверным, будь то считавшийся нечистым человек, например, женщина, когда она проходит через обычные женские циклы, или животные, которые считались нечистыми, или считавшаяся нечистой пища. Вот почему они постоянно умывали руки, вот почему они постоянно мыли чашки, кружки, скамьи и все, что их окружало.

И Господь произнес слова, которые фарисеи не могли ни понять, ни принять: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф. 15. 12). Оказывается, скверна не снаружи – она внутри человека, в его сердце, ибо «из сердца человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства» (Мк. 7. 21). Вот где источник греха, вот о чем надо заботиться – не о внешнем омовении рук и не формальном соблюдении правил, а о том, чтобы очищать свою внутренность.

Об этом Спаситель постоянно говорил фарисеям. Он сравнивал их с погребальными пещерами, в которых хоронили людей. Эти пещеры, как правило, снаружи красили, чтобы они выглядели красиво, а внутри пещеры были полны мертвых костей. И Господь говорил фарисеям, что они только снаружи кажутся красивыми, а внутри полны всякой нечистоты и мерзости: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что вы – как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того» (Лк. 11. 44). Но они этого не сознавали, потому что само представление о святости у фарисеев было совсем другим.

Как получилось, что люди, которых Господь на протяжении стольких веков вразумлял через пророков, через Своих посланников, через Священное Писание, через закон Моисеев, оказались совершенно невосприимчивыми к тому, что говорил им Господь Иисус? Как получилось, что вожди народа израильского полностью извратили ту веру, которую они получили от своих предков и которая специально для них была зафиксирована в Священном Писании? Как получилось, что, читая Писание, они слышали одно, а понимали совсем другое?

Еще в Ветхом Завете мы находим многочисленные обличения Бога через пророков в адрес израильского народа. Через пророка Исаию Бог говорит им: «Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть… Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя» (Ис. 1. 12-13)

Почему это произошло? Потому что на смену истинной вере как богопоклонению и богопочитанию пришла мелочная, суетная, начетническая религиозность, которая ничего общего не имела с той верой, которую Господь хотел поселить в сердцах людей. Вспомним, как веровал Авраам: у него не было никакого сборника предписаний, он не боялся ничем осквернить. Он вслушивался в голос Божий и делал то, что Он говорил. И когда Господь велел: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе» (Быт. 12. 1), – он, не раздумывая, встал и пошел. И когда Господь сказал: «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака: и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе» (Быт. 22. 2), – Авраам встал и пошел.

Когда Господь Иисус Христос пришел на землю, Он увидел в лице фарисеев и книжников тех, кто извращает самое существо религиозной веры, и поэтому с самого начала Своего общественного служения начал их обличать. Этот конфликт, который начался после Его выхода на проповедь, продолжался в течение всего времени, пока Спаситель совершал Свое общественное служение, и он стал причиной того, что фарисеи, первосвященники и

книжники убедили римлян предать Господа Иисуса Христа смертной казни.

Вопрос шел о самом существе веры, и Господь не только обличал фарисеев за внешнее благочестие, но и высмеивал их. Он говорил людям не поступать, как фарисеи, которые трубят перед собой и увеличивают воскрылия одежд своих, которые любят молиться, останавливаясь на углах улиц и площадях, чтобы люди это заметили, а когда постятся, принимают на себя унылый вид, чтобы все видели их постящимися. Господь говорит: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6. 6), а «когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим» (Мф. 6. 17-18).

Вот какого благочестия Господь Иисус Христос ожидал и требовал от людей. Вот какую совершенно новую веру и новую религию Он принес на эту землю. И не случайно фарисеи и книжники не воспринимали Его проповеди: все, чему Спаситель учил, было прямо противоположно тому, чему учили людей они. Он разрушал тот мир, который они создавали большими усилиями. Он вторгался в тот мир, где они, как им казалось, пользовались абсолютным и незыблемым авторитетом. Он поднимал их на смех, заставлял людей переосмысливать, в чем же суть религиозной веры. А самое главное – Иисус Христос открывал людям путь к Богу, потому что, как Он говорил, фарисеи этот путь к Богу людям закрывали. Они возлагали на людей бремена неудобоносимые, а сами не хотели и перстом двинуть для того, чтобы их взять.

Спаситель открывал людям путь к Богу как к милостивому и любящему Отцу, а не тому, кто где-то далеко на небе считает грехи людей, следит за их поведением и вычисляет, сколько заповедей человек исполнил, а сколько нарушил, и поклонение которому должно заключаться в соблюдении несметного количества предписаний.

Фарисеи относились к Богу как к строгому начальнику. Не любили, а боялись Его. Они думали, что угодить Богу можно как раз при помощи этих предписаний и тщательного их исполнения. А Господь открывал людям лик совершенно иного Бога – Того, Которого фарисеи не знали и не хотели знать. Бога, Который не считается с человеческими грехами. Бога, Который не подсчитывает человеческие заслуги. Бога, Который смотрит в сердце человека, а не на его внешность.

Вот почему этот конфликт начался, вот почему он стал развиваться. А о том, как он развивался, мы с вами поговорим завтра.

Храни вас всех Господь».

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/49669/